

РИГАС БАЛСС. Пятница, 22 февраля 1980 года

Люди за кулисами

«За сценой, под сценой и над сценой есть, кроме актеров, еще и другие люди, которые вместе с ними тянут и толкают колесницу Мельпомены. Хотя они выполняют эту миссию весьма прозаически, в обыкновенных пиджаках или синих спецовках, они играют немаловажную роль в создании спектакля».

Так еще в 1925 году писал Карел Чапек. Действительно, каждый из нас, бывая в театре, восхищается игрой актеров, талантом режиссера и находками сценографа. Каждый, исходя из своих принципов и вкусов, принимает или отвергает то, что увидел на сцене. Но как часто вспоминаем мы тех, кто шил наряды для Елизаветы или Гамлета. Кто сделал лодку для Байбы и Улдиса, нарисовал панораму старого Лондона и собрал старинный автомобиль, который величественно, в сопровождении громких криков мальчишек-продавцов газет пересекает сцену?

Чтобы увидеть происходящее за кулисами, познакомиться с работой людей, которые не появляются при свете рампы, я выбрала своими спутниками двоих: мысленно — Карела Чапека, в жизни — заведующего постановочной частью Академического Художественного театра им. Я. Райниса Яниса Крастыня, который проработал в театре уже 35 лет.

Прежде всего отправляемся в швейную мастерскую. И пока Я. Крастынь показывает мне дорогу, Карел Чапек цитирует свои строки:

«Нужно немалое портновское мастерство, чтобы костюм сидел как можно хуже. Здесь из сатина делают шелк, из мешковины бархат...».

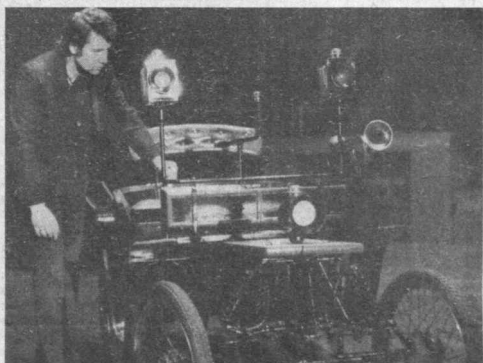
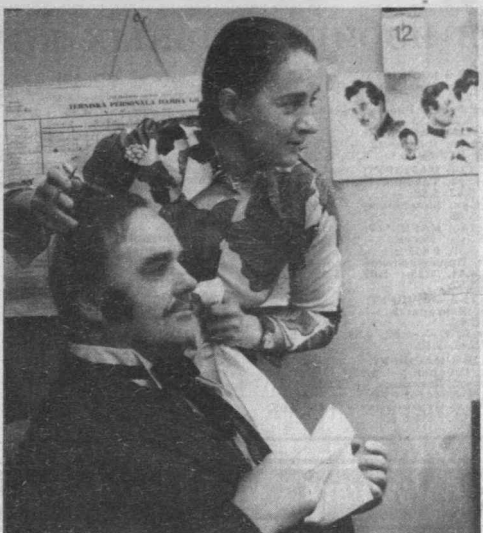
Мы у заведующего мастерской по изготовлению мужских костюмов Степана Шилкина. Когда оцениваешь эскизы костюмов взглядом швеи-любителя, волей-неволей напрашивается вопрос: можно ли вообще создать такую одежду? И сам С. Шилкин признает, что порой немало приходится помудрить, чтобы костюм выглядел именно таким, каким задумал его художник. Бывшие коллеги мастера нередко говорят: сшить жакет, брюки или пальто — пожалуйста, а все эти куртки, фраки, накидки, кринолины и... лохмотья — ну, нет! Тем не менее Степан Шилкин работает в театре уже восьмой год и уходить не собирается.

...Мастерская живописцев. Здесь эскизы сценографа переносятся на полотно и, если надо, превращаются в декорации. Я. Крастынь, правда, тут же поясняет, что рисованные декорации в последнее время не в моде, но полностью отказаться от них все же нельзя.

Не обойти вниманием парикмахеров. В их задачу входит не только причесать актеров к спектаклю, но и изготовить необходимые парики, шиньоны, косы, бороды, усы, ресницы и... носы.

Некоторые мастерские — бутафоров, столяров, механиков, сапожников, — пока еще находятся в старом помещении театра, и по дороге туда снова вслушиваюсь в смысл слов моего второго спутника:

«Бутафор. Он должен уметь раздобыть все, что автору вздумается вставить в пьесу: ав-

томобиль, лошадь, аквариум, белого слона,дохлую кошку, живого паулина, перстень Аладдина, грязное белье, фонтан, адскую машину, синий тельпан».

Возле дверей мастерской бутафоров я действительно увидел лошадиную голову — почти как настоящую. Сам кабинет заполнен поролоновыми фруктами, «золотой» посудой, подносами и украшениями, изготовленными из картона, пенопласта и других весьма прозаических материалов. Их создатель Вилинис Екабсон на недостаток работы не жалуется: то кое-что починить нужно, то надо изготовить нечто совсем новое. Чаще всего сырьем служат различные отходы производства. Остается

только удивляться, сколько знаний, таланта, мастерства и даже остроумия требуется для того, чтобы пустить их в дело.

...Люди театра. Неслышно и незримо живут они за кулисами сцены, чтобы приносить зрителям радость.

Д. Гайлите.

На снимках:

▲ Парикмахер Вия Ткачик еще слегка подправит прическу, и Гунар Плацен сможет выйти на сцену.

▲ Старший модельер-закройщик Арнольд Скуя и руководитель мастерской Степан Шилкин.

▲ Механик Юрис Рудлис.

Фото Л. Фришкауса.